

XIV МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭЙРЕНЕ»

18—23 мая 1976 г. в Ереване состоялась XIV Международная конференция антиковедов социалистических стран «Эйрене». Работа конференции проходила по следующей тематике: 1. Античный мир и Восток; 2. Кризис рабовладельческого способа производства; 3. Изображение человека в античной литературе и искусстве; 4. Новые методы и открытия в области классической лингвистики; 5. Новейшие археологические открытия. В соответствии с этой тематикой были организованы пять секций, в рамках которых проводилось обсуждение докладов.

В конференции приняли участие более 200 советских историков, археологов, филологов и лингвистов и более 70 ученых из социалистических стран Европы (Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Чехословакии и Югославии). На пленарных и секционных заседаниях было заслушано 237 докладов и сообщений.

Открытие конференции состоялось 18 мая в актовом зале Президиума Академии наук Армянской ССР. После вступительного слова председателя оргкомитета акад. Б. Б. Пиотровского участников конференции приветствовала заместитель председателя Совета Министров Армянской ССР Р. Х. Светлова. Она отметила важность и плодотворность научного сотрудничества ученых СССР и других социалистических стран и пожелала успехов в работе конференции. С приветствием от постоянных членов комитета «Эйрене» выступил академик Академии наук Болгарии В. Георгиев. Участники заседания почтили память недавно скончавшегося постоянного члена комитета «Эйрене» с 1957 г. С. Л. Утченко.

На пленарном заседании было сделано три научных доклада — доклад акад. АН Армянской ССР *Б. Н. Аракеляна* и члена-корреспондента АН Армянской ССР *Г. Х. Саркисяна* «Черты эллинизма в материальной и духовной культуре древней Армении», доклад акад. *Э. Вельскопф* (Берлин), посвященный самосознанию зависимого и подчиненного населения в древней Греции (демос и рабы), доклад *Е. М. Штаерман* (Москва) «Кризис рабовладельческого способа производства».

Доклад *Б. Н. Аракеляна* и *Г. Х. Саркисяна*, посвященный эпохе античности в Армении и месту Армении в системе государств Восточного Средиземноморья, касался важной стороны развития эллинизма на конкретном историческом материале. *Б. Н. Аракелян* подчеркнул, что с конца IV в. до н. э. Армения входит в ареал эллинистического мира и с этого времени в ее социально-экономическом и культурном развитии наступает значительный перелом: начинается усиленное градостроительство, в котором местные традиции сочетаются с принципами эллинистической архитектуры. В монументальной живописи, резьбе по камню и мозаике появляются новые, эллинистические мотивы. Раскопки последних лет (Гарни, Армавир, Арташат) показывают, каким именно путем происходил синтез местных и античных элементов. Автор доклада подразделяет историю Армении этого времени на два периода — эллинистический (III—I вв. до н. э.) и позднеантичный (I—III вв. н. э.), подчеркивая, что во втором периоде, наряду с сохранением античных, усиливаются и местные, восточные традиции.

Другой аспект той же самой проблемы затронул в своем содокладе *Г. Х. Саркисян*. Докладчик отметил проникновение в Армению греческого языка, возникновение театра с греческими актерами, исполнявшими трагедии греческих авторов, развитие греческой историографии. В религиозной жизни отмечается синкретизм местных и эллинистических божеств; культ армянских царей имеет много общего с культом эллинистических монархов. *Г. Х. Саркисян* подчеркнул, что речь здесь идет не только о механическом проникновении греческого влияния в Армению, но о явлении более сложного порядка, которое можно определить как взаимодействие местных и эллинистической культур на местной почве.

Е. М. Штаерман в своем докладе отметила, что нельзя говорить о кризисе, не учитывая многоукладности Римской империи. Он был вызван не внешними причинами, а глубокими внутренними противоречиями. Рост производительности труда и рентабельности хозяйств отставали от развития товарно-денежных отношений. Гражданская община разлагалась, шел процесс роста крупного, внегородского землевладения, повышалась роль общины и колоната, наблюдалась натурализация хозяйства.

Э. Вельскопф в докладе «Образ человека в античности. Чувство собственного достоинства у зависимых, бедноты и угнетенных в античной Греции (демос и рабы)» показала, что тема эта нашла отражение во многих источниках — у Гомера в «Илиаде» и «Одиссее», у Гесиода, в псевдоксенофоновой «Политии», у Аристофана, Сократа. Все они говорят о рабах, как о людях думающих, имеющих чувство собственного достоинства.

Из пяти секций наиболее представительной была секция «Античный мир и Восток», где на заседаниях двух подсекций было заслушано 82 доклада.

В докладе *Ю. В. Андреева* (Ленинград) «Греческий полис и города-государства Востока (к проблеме типологии раннеклассовых обществ)» была очерчена уникальная форма полиса, сложившегося в зоне греко-италийской культуры, отличная от городов-государств других районов ойкумены. Обмен мнениями вызвала попытка автора отнести рабовладельческую демократию полисов к разновидности крестьянской демократии. В прениях отмечалось, что выводы *Ю. В. Андреева* представляют несомненный интерес, так как политические образования типа «город-государство» встречались на Ближнем Востоке, в Африке, на Руси и т. д. и их типология нуждается в уточнении в каждом конкретном случае. На аналогичную тему был сделан доклад *А. Н. Щеглова* (Ленинград) «Система „полис-хора“ и контактные зоны в Причерноморье». Выводы автора о возникновении полисов как результата внутреннего развития метрополий, о создании новых городов в виде заранее спланированных общин, выявление особенностей развития контактной зоны имеют значение для понимания путей распространения и взаимодействия ранних государственных образований. Той же проблеме общего и специфического в развитии греческих городов-государств на Востоке был посвящен доклад *Г. А. Кошеленко* (Москва) «Греческий город на Востоке». Автор приходит к выводу, что основными и определяющими здесь были формы собственности на землю. Из докладов, раскрывающих проблему соотношения восточного города и классического полиса, следует отметить также доклад *Г. Х. Саркисяна* (Ереван) об аналогии общественных разрядов в эллинистических городах и так называемых храмовых «довольствий» в городах поздней эллинистической Греции и так называемых храмовых «довольствий» во многом сходно. Вавилонии. Автор считает, что социальное значение этих явлений во многом сходно.

Общим вопросам взаимоотношений античного и восточных обществ были посвящены также доклады *П. Оливы* (Прага) «Древний Восток и истоки греческой цивилизации», *Г. Герике* (Халле) «Восток и античность в аспекте рассмотрения общественных формаций»; *М. М. Слонимского* (Липецк) «К вопросу о критериях типологии древних обществ Востока и Запада», *Г. Е. Арешяна* (Ереван) «Освоение железа в Эгее и на Ближнем Востоке — закономерности развития цивилизации, знания и мышления».

Несколько докладов касались анализа социальной и политической организации отдельных древних обществ античного мира. *И. С. Свенцицкая* (Москва) в докладе

«Ионийские города в составе Лидийского царства», показала, что одним из первых примеров взаимодействия греческих полисов и царской власти является положение ионийских городов в Лидии. Лидийские цари не вмешивались во внутренние дела этих городов, однако они не смогли создать единую политическую систему, включающую самоуправляющиеся города и царскую администрацию. В докладе *А. Г. Лундина* (Ленинград) «Городская организация в древнем Йемене» высказано мнение, что на Востоке существовали города-гражданские общины, аналогичные античным, однако полис на Востоке имел целый ряд присущих только ему специфических черт. *Э. Б. Петрова* (Симферополь) в своем докладе отметила переходный характер государственного устройства древнего Кипра, общественных отношений, сочетание черт древневосточного и античного общества с преобладанием восточных элементов. *Л. П. Маринович* (Москва) в докладе «О некоторых особенностях армии Пергамского государства» поставила вопрос о соотношении военных колонистов, наемников, местного населения и граждан греческих городов, проследила отличие пергамской армии от селевкидской. *Т. А. Моисеева* (Воронеж) посвятила свой доклад положению Галатии в системе эллинистических государств, а *И. Ш. Шифман* (Ленинград) — пальмирской государственности при династии Одената — Зенобии.

Политическая история государств античного мира, особенно история взаимоотношений между Востоком и Западом, нашла отражение во многих докладах. *Ф. М. Нечай* (Минск) попытался выяснить возможную численность греческого войска во время Троянской войны. *В. Илиеску* (Бухарест) в своем докладе отметил ошибочность понимания некоторыми историками скифского похода Зопириона как попытки Александра Македонского установить непосредственные связи между Европой и Азией через северочерноморские степи. *В. М. Строгоцкий* (Горький) сделал доклад о взаимоотношениях Спарты с Лидией и Египтом в VII—VI вв. до н. э., *Н. Н. Трухина* (Москва) — о взаимоотношениях Рима с Селевкидским царством в первой четверти II в. до н. э., *Е. А. Молев* (Керчь) — о Малой Армении в составе державы Митридата Евпатора, *Ж. А. Элчибеян* (Ереван) — о присоединении этой страны к римским владениям.

Многие доклады были посвящены историографическим вопросам. *А. И. Немировский* (Воронеж) в докладе «Греческая историческая мысль и Восток» произвел сравнение исторических представлений греков и народов древнего Востока, объясняя неразвитость исторической мысли у последних особенностями политической и идеологической организации древневосточных государств. *Э. Л. Даниелян* (Ереван) рассмотрел описание Парфии в сочинении Клавдия Птолемея. Можно назвать также доклады *Н. В. Хазарадзе* (Тбилиси) «Античная письменная традиция и вопрос о расселении мосхов», *С. М. Кржашаряна* (Ереван) «К интерпретации некоторых сведений древнегреческих авторов об Армении», *Т. С. Каухчишвили* (Тбилиси) «Некоторые вопросы истории Колхиды и Иберии по данным греческих источников», *Р. М. Бартикаян* (Ереван) «О древнеармянских переводах трудов Арата из Сол и Павла Александрийского», *А. А. Степаняна* (Ереван) «О достоверности одного свидетельства Тацита», *Я. Ю. Межеричуко* (Калуга) «Восточные ехемпра и римская действительность у Сенеки», *И. Д. Амузина* (Ленинград) «Кумранская реминисценция у Псевдо-Киприана», *Н. А. Шахназаряна* (Ереван) «Персидско-римские отношения в IV в. н. э. у Фавста Бузанда», *М. М. Елизаровой* (Ленинград) «О некоторых особенностях древней переводческой практики».

Доклад акад. *Я. Харматты* (Будапешт) был посвящен воздействию древнеперсидской новеллы на «отца истории» Геродота, *Г. И. Довгяло* (Минск) сопоставил текст из I книги Геродота с хеттским текстом Телепинуса и пришел к заключению, что рассказанная Геродотом легенда о происхождении лидийского царского дома Креза имеет не лидийскую, а хеттскую основу. Описание Геродотом северо-восточной части античной ойкумены явилось предметом рассмотрения в докладе *Я. Викаряна* (Познань).

Различным вопросам древней идеологии и мифологических представлений были посвящены доклады *Э. Шмидта* (Иена) «Триада небо — море — земля в античной и

древневосточной картине мира», *Л. Какоши* (Будапешт) «Миф о золотом веке в древнем Египте», *И. Боржака* (Дебрецен) «Возникновение и отзвуки сказаний о Семирамиде», *И. П. Вейнберга* (Даугавпилс) «Универсализм и партикуляризм в исторической мысли ближневосточного предэллинизма», *В. К. Чалояна* (Ереван) «Процесс становления философии эллинизма», *А. И. Сидорова* (Москва) «К вопросу о взаимоотношении эллинского и восточного мировоззрений в позднеантичную эпоху».

Одно из заседаний секции «Античный мир и Восток» было посвящено главным образом историко-религиозным проблемам, взаимосвязям между религиями греко-римскими и восточными. *А. Штефан* (Бухарест) осветила связи между религиями восточной части Фракии и древневосточными верованиями, уходящими корнями в глубокие слои индоевропейских религиозных представлений. *Т. Д. Златковская* (Москва) рассмотрела в обряде розалий особые черты, объединяющие этот праздник на балканских и малоазийских землях и отличающие местные *Rosalia* от этого обряда в Италии. *К. Тотони* (Будапешт) в докладе «Граеско — Indoiranica» рассмотрел ряд общих элементов в верованиях греков и населения индо-иранского мира. *М. Тачева-Хитова* (София) представила доклад о боспорских надписях с посвящениями «Богу высочайшему», культ которого, по мнению автора, имеет балканские корни.

В этом же плане историко-религиозной тематики были сделаны доклады *К. А. Ревако* (Минск) «Религиозный аспект политики Рима в конце III в. до н. э.», *Н. И. Милицкого* (Минск) «Древнеримская мантика и влияние Востока на ее формирование» и *Ф. Винкельмана* (Берлин) «К обсуждению борьбы монофизитов (V — VII вв.)».

Доклады в секции «Античный мир и Восток» касались многих районов Средиземноморья и прилегающих областей. Вопросам борьбы греков с финикийцами был посвящен доклад *Ю. Б. Циркина* (Новгород) «Финикийцы и греки в борьбе за Испанию». Проблема связей древнейшего населения Эгеиды с окраинными обществами Средиземноморья ставилась в докладе *В. И. Козловской* (Владимир) «Народы моря и Тартесс (К вопросу о культурно-этническом родстве древнейшего населения Испании и Эгеиды)».

На одном из заседаний секции был заслушан доклад *М. Лазарова* (Варна), который установился на некоторых аспектах взаимоотношений Фракии с Восточным Средиземноморьем во II—I тыс. до н. э., отметив усиление этих связей в VII—VI вв. до н. э., время греческой колонизации. Фракийской тематике был посвящен и доклад *А. Милчева* (София) о фрако-кимерийских связях в I тыс. до н. э.

Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху были в центре внимания *А. М. Хазанова* и *Ю. М. Десятчикова*. *А. М. Хазанов* (Москва) в докладе «Скифы и античная цивилизация» рассмотрел взаимоотношения между скифами и античными обществами как пример контакта между разнокультурными и разнотипными обществами и выделил три периода в развитии этих взаимоотношений (конец VII—V, IV—III вв. до н. э., II в. до н. э. — первые века н. э.). В докладе *Ю. М. Десятчикова* (Москва) была проанализирована социальная структура Боспора в первые века н. э. и обращено внимание на близость многих ее элементов с социальным устройством древней Армении, Иберии, Албании и Парфии.

Большая группа докладов была посвящена истории стран Закавказья в античную эпоху. *И. Б. Брашинский* (Ленинград) в докладе «Некоторые особенности взаимодействия греков с Восточным Причерноморьем» доказывал торгово-посреднический характер греческих колоний в Колхиде, не получивших возможности эксплуатировать сельскохозяйственную округу вследствие высокой социальной организации колхского общества. Противоположную точку зрения высказал в докладе «Античный мир и Северная Колхида» *Ю. Н. Воронов* (Сухуми), считающий греческие города этого района значительными торгово-ремесленными и сельскохозяйственными центрами, развивающимися по пути полисной организации. *А. И. Болтунова* (Москва) посвятила свой доклад положению колхов в системе Ахеменидской империи. В докладе *Г. А. Тираняна* (Ереван) «Армавир и античный мир» была дана характеристика материальной культуры этого древнего армянского центра и воздействия на нее эллинистических традиций. Это воздействие проявлялось в приемах строительного дела, в керами-

ческом производстве, в златокузнечестве и т. д. Рассмотрению керамического материала эллинистической Армении как источника по историко-экономическим вопросам посвятил свой доклад *Ф. И. Тер-Мартirosов* (Ереван). В докладах *Х. А. Мушегяна* (Ереван) «О распространении эллинистических монет в Армении» и *Г. В. Саркисяна* (Ереван) «Монеты Августа в Армении» на основе исследования нумизматических данных выяснены некоторые аспекты экономических связей Армении с малоазиатскими и ближневосточными рынками Средиземноморья в период эллинизма, уточнены многие вопросы армяно-римских отношений при Августе. Обзор материалов, характеризующих развитие музыки, музыкальных инструментов, эстетической мысли и теории музыки в эллинистической Армении, дал в своем докладе *Н. К. Ташмизян* (Ереван).

Проблемам развития местной культуры в эллинистической Вавилонии был посвящен доклад *И. Эльснера* (Иена). *И. Вольский* (Краков) в докладе о филэллинизме Аршакидов рассмотрел вопрос о соотношении внешних признаков эллинизации с глубокими иранскими корнями культуры парфянских правителей. *И. Т. Кругликова* (Москва) в докладе «Греческие традиции в позднеантичной культуре Южной Бактрии» рассказала о новых находках античного времени на территории Северного Афганистана, о раскопках Французской археологической экспедицией греческого города III—I вв. до н. э. в Ай-Ханум и о раскопках Советско-Афганской экспедицией города Дильберджин, где были обнаружены слои греко-бактрийского и кушанского времени. *Б. Я. Ставиский* (Москва) прочел доклад «Средняя Азия и античность», где привел материалы из раскопок Халчаяна, Кара-Тепе, Дальверзини и других пунктов Северной Бактрии, свидетельствующих о живучести античных традиций в архитектуре, живописи, скульптуре, коропластике и в монетном искусстве кушан. *Р. М. Рахманова* (Ташкент) сделала доклад о дипломатии в Средней Азии в античную эпоху. В докладе *Г. М. Бонгарда-Левина* (Москва) «Древняя Индия и античность» рассматривались новые данные о раннем влиянии древнеиндийской философии на античную, прослеживались не отмеченные в науке ранние контакты великих цивилизаций. Острую дискуссию вызвал доклад *Ю. И. Семенова* (Москва) «Древняя Индия и античная Греция». Докладчик видит сходство между двумя великими цивилизациями в том, что в обоих случаях классовое общество возникало дважды, будучи в первый раз разрушено вторгшимися племенами. Основной тезис автора — о существовании особой азиатской формации — был поставлен под сомнение выступавшими в дискуссии.

Несколько докладов в секции касались вопросов римской политики на Востоке, римского влияния в разных районах к востоку от Средиземноморья. Таковы доклады *Н. Ю. Ломоури* (Тбилиси) «К вопросу о характере римского влияния в Восточном Причерноморье», *М. М. Расуловой* (Баку) «Античное влияние в памятниках Кавказской Албании первых веков н. э.», *А. Г. Фазили* (Баку) «Борьба атропатенцев против римских захватчиков», *Г. А. Цветасовой* (Москва) «Влияние римской культуры на Боспорских захватчиков», *С. Садецкого-Кардаш* (Сегед) «Об одном эпизоде восточноримско-персидской войны», *Л. Хавас* (Дебрецен) сделал доклад на тему «Место Востока и Запада в программе движения Катилины».

Вопросы античного культурного наследия в странах Востока нашли отражение в нескольких докладах. *Н. Н. Негматов* (Душанбе) в докладе «Античные веяния в искусстве Уструшаны» привел материалы из раскопок Шахристана VII—VIII вв., свидетельствующие о наличии там элементов античных мифов. Доклад *С. С. Аревшатяна* (Ереван) «Античные традиции в древнеармянской философии» был посвящен общему обзору влияния античной философии и науки на духовную культуру древней Армении. Докладчик осветил в общих чертах деятельность грекофильской школы, распространение в Армении неоплатонизма (Давид Анахт), проникновение античного естествознания и влияние его на космографию А. Ширакаци. В докладе *С. А. Вардапетянца* (Ереван) «Влияние античной медицины на армянских врачей раннего средневековья» были затронуты некоторые вопросы значения античной медицины для становления этой науки в Армении. Сопоставление античного права и норм обычного права некоторых африканских народов было сделано в докладе *И. А. Синициной*. О слож-

постях и задачах переводов древних источников на новые языки на примере переводов рукописей из Наг-Хаммади говорила в своем докладе *М. К. Трофимова* (Москва).

Работа секции «Кризис рабовладельческого способа производства» открылась докладом *И. Бежуньской-Маловист* (Варшава) «Некоторые наблюдения в связи с установлением критерия „кризис рабовладельческого способа производства в античности“». Этот доклад явился в какой-то мере итогом многолетних исследований автора. *В. И. Кузищин* (Москва) в докладе «Древнеримская латифундия как экономический тип (К вопросу о начале кризиса рабовладельческого способа производства)» показал, что в Италии во II—I вв. до н. э. ведущим и распространенным типом была вилла средних размеров и именно с ней, а не с латифундией был связан расцвет рабовладельческих отношений. В период кризиса рабовладельческого способа производства виллу заменяет латифундия, которая постепенно становится прообразом феодальной вотчины. Рентабельности труда рабов и колонов был посвящен доклад *А. И. Павловской* (Москва). Автор на основе анализа необходимого и прибавочного труда различных категорий работников приходит к выводу, что замена труда раба трудом колона становится возможной тогда, когда расходы на содержание семьи колона не превышают расходов на надзор за рабом и возмещение капитализированной ренты. В докладе «Патронатное движение в Оксиринхских папирусах» *И. Ф. Фихман* (Ленинград) показал, что патронатный играл роль не меньшую, чем колонат, но он затрагивал интересы государства и поэтому преследовался законом. О новом берлинском папирусе, касающемся обязательной арендной платы в римском Египте, доложил *Г. Пётке* (Берлин).

Некоторые общие вопросы кризиса рабовладельческой системы рассматривались в докладах *Р. Гюнтера* (Лейпциг) «Проблематика застойности производительных сил при кризисе основанного на рабстве способа производства в Римской империи» и *Г. В. Корнашвили* (Тбилиси) «О причинах упадка античной цивилизации». Вопросам социальных изменений в рабовладельческом Риме посвящали свои доклады *С. Р. Ким* (Иваново) «К вопросу о трансформации антагонистических классов в римском обществе» и *Р. Е. Ляст* (Уфа) «Некоторые проблемы эволюции сословной системы в Риме в период поздней республики и ранней империи». Один из аспектов проблемы кризиса рабовладения рассматривался в докладе *В. И. Кадеева* (Харьков) «Вольноотпущенники и их потомки в античных государствах Северного Причерноморья».

В. Велков (София) в докладе «Конец рабовладельческих отношений во Фракии» отмечает процесс уменьшения сведений о рабах во Фракии и прикрепление колонов к земле (392 г.). Военнопленных превращают не в рабов, а в колонов. *Д. Николов* (Стара Загора) в докладе «Археологические данные о разложении рабовладельческого способа производства и установление колоната в римской Фракии» показывает, что в I—II вв. н. э. во Фракии было большое количество крупных рабовладельческих villae, которые просуществовали с перерывами до конца IV в. н. э., однако с конца IV и до середины V в. villae заменяются поселениями колонов. Автор делает вывод, что рабский труд уже был нерентабелен и рабов сажают на землю.

Ряд докладов был посвящен вопросам идеологии. К их числу следует отнести доклад *П. Буриана* (Прага) «Римские панегирики и кризис Римской империи», доклад *И. Хана* (Будапешт) «Отражение кризиса рабовладения в утопических представлениях поздней античности». Автор выделяет два типа позднеантичных утопий: один, исполненный оптимизма по отношению к грядущим переворотам, связан с низшими слоями населения, другой, окрашенный пессимизмом, восходит к верхам общества, с ужасом ожидающим перемен. *Е. С. Голубцова* (Москва) в докладе «Идеологическая жизнь сельского населения Малой Азии I—III вв. н. э.» показала, каковы были основные формы идеологической жизни и какую роль играла религия в представлениях сельского жителя. Был поставлен также вопрос о синкретизме в Малой Азии греческой, римской и местных религий, о том, как сельская община старалась всячески противиться проникновению христианства. *К. П. Коржева* (Алма-Ата) сделала доклад на тему «Советские историки об идеологической борьбе в Римской империи накануне кризиса III в. н. э.». *Л. М. Глазкина* (Ленинград) в докладе «Дельфы и эллинистиче-

ские полисы (В связи с правом асилии) подчеркнула, что древнегреческий институт асилии постепенно приобретает политический характер. Это право предоставляется не только гражданам, но и городам. Особо автор выделяет асилию Теоса, которую поддерживали Дельфы. Акад. АН АрмССР С. Т. Еремян (Ереван) посвятил свое выступление армяно-кушанским связям и отношениям в III—IV вв. н. э.

Большое число докладов было прочитано в третьей секции «Изображение человека в античной литературе и искусстве».

В докладе В. Н. Ярхо (Москва) «О некоторых методологических проблемах исследования образа человека в древнегреческой литературе» отстаивался тезис — «того, чего нет в тексте, нет в произведении», являющийся, по мысли докладчика, обязательной нормой филологического исследования. Докладчик отметил, что ориентация на домыслы мотивов поступков персонажей, на их психологию, на культурное окружение автора, короче — на все то, чего нет в тексте, — приводит чаще всего к неверным выводам. Единственным надежным критерием остается лексико-понятийный анализ. Доклады Р. В. Гордезиани (Тбилиси) «К принципу индивидуализации героев в гомеровском эпосе» и И. В. Шталь (Москва) «Человек в поэмах Гомера» были посвящены вопросу об индивидуализации персонажей в эпической традиции. Р. В. Гордезиани в своем выступлении отметил, что, подходя к рассмотрению характеров гомеровских героев и эпоса в целом с точки зрения античной традиции и основываясь на анализе речей героев, можно утверждать, что индивидуальность гомеровского характера больше всего проявляется в способности выбора героя, которая, в свою очередь, фиксируется в речах. И. В. Шталь говорила об особенностях трактовки образа эпического героя гомеровских поэм, заключающихся одновременно и в превосходстве героя над всеми и в его теснейшей связи со всеми. Ю. В. Шапиро (Киев) в докладе «Критика агонистической ограниченности в эллинской поэзии VII—VI вв. до н. э.» на примере анализа ряда фрагментов из Архилоха, Тиртея, Ксенофана поставил вопрос о причинах и характере изменения представлений о человеческой доблести в греческих полисах на рубеже VII—VI вв. до н. э. Стихам Солона как источнику по истории его реформаторской деятельности посвятила свое выступление Мария де Оливейра (Лиссабон), присутствовавшая на конференции в качестве туриста.

В нескольких докладах была отражена тема человека в древнегреческой трагедии. И. Л. Душин (Краснодар) сделал доклад «Гуманизм греческой трагедии». В докладе Ж. Риток (Будапешт) «Человек в „Алкесте“ Еврипида» речь шла о ситуации, позволившей Еврипиду показать, какими он мыслит место человека в мире и те нравственные критерии, которые определяют наиболее достойное поведение человека перед лицом смерти. Образу пророчицы в «Елене» Еврипида был посвящен доклад А. К. Гаврилова (Ленинград). Доклад Р. Мюллера (Берлин) «Образ гражданина полиса в V в. до н. э., идеал и действительность» касался преимущественно социальной проблематики, в частности, вопроса об общественно-исторических предпосылках возникновения идеализированного образа гражданина полиса. А. Фроликова (Прага) сделала доклад на тему «Важнейшие аспекты творчества Исократа», обратив внимание главным образом на характерные стилистические особенности ораторской прозы Исократа.

Греческая лирика также явилась объектом исследования в докладах этой секции. Понятие *Δῦτ* в мелической поэзии было разобрано в докладе М. Б. Мейлаха (Ленинград), поэтическому образу человека в гимнах Каллимаха был посвящен доклад В. П. Завьяловой (Москва). Н. А. Чистякова (Ленинград) в докладе «Личность в греческой эпиграмматической поэзии» обратила особое внимание на процесс становления греческой эпigramмы начиная с VIII в. до н. э. и превращение ее в художественное произведение с особым образным строем и наличием авторского «я». З. А. Покровская (Москва) в докладе «Изображение человека в поэзии Филодема» рассмотрела сохранившиеся любовные эпigramмы Филодема из Гадары, характерные стилистические и тематические особенности его поэзии. Разбору отдельных литературных произведений были посвящены доклады Н. М. Ботвинник (Ленинград) «Египетский фараон Нектанеб в новой редакции „Романа об Александре“», И. Теген (Дебрецен) «„Братья“

Менандра и их римская интерпретация», *М. И. Рижского* (Новосибирск) «Образ Иова в псевдоэпиграфе „Завещание Иова“».

Значительное внимание было уделено римской литературе. *В. Н. Илюшечкин* (Москва) в докладе «Образ положительного героя в античной литературе» на примере сочинений Цицерона, Тацита и Филострата проследил эволюцию типа идеального героя со времени конца республики вплоть до III в. н. э. Тацит был объектом внимания еще двух докладчиков — *Е. Чизека* (Бухарест) и *Г. С. Кнабе* (Москва). Оба исследователя предложили свое толкование знаменитого выражения древнего историка «sine ira et studio». Г. С. Кнабе видит в нем итог жизненного опыта историка, его непричастность к каждодневной политической борьбе, а также верность идеалу гражданской *virtus* как нравственной норме. В докладе Е. Чизека показано, как идея «без гнева и пристрастия» выразилась в образе человека у Тацита. Докладчики пришли к выводу, что несколько разные аспекты их исследований позволяют составить более полное представление об изучаемом ими вопросе. Некоторые другие доклады были посвящены анализу римских литературных произведений: *Н. В. Вулик* (Ленинград) «Образ эпического героя в поэме „Метаморфозы“ Овидия», *Б. Немета* (Будапешт) «Человек в поэзии Катуллы», *Л. Рыжлевской* (Вроцлав) «Роль поэтов в римской комедии», *И. П. Стрельниковой* (Москва) «Антигерой сатирического романа Петрония», *К. П. Полонской* (Москва) «Римские духовные ценности и образная система театра Плавта», *Т. В. Поповой* (Москва) «Роль портретной характеристики в создании художественного образа у Светония», *Н. А. Поздняковой* (Москва) «Роль сверхъестественного в изображении человека». *Ф. Кюнерт* (Иена) в своем докладе говорил о роли Квинтилиана в истории римской риторики и о его понимании образа *orator perfectus*. Доклад *И. М. Нахова* (Москва) «Человек в творчестве Сальвиана из Массилии» был посвящен творчеству христианского автора V в. Сальвиана. Докладчика по прежнему занимала система ценностей этого автора, его реакция на современное состояние римского общества в предлагаемых им утопических проектах переустройства, превознесение морального достоинства «варваров» и обличение светской верхушки и клира.

В этой же секции выступили *В. Кириш* (Халле) с докладом на тему «Образ человека в латиноязычной библейской эпической поэзии V—VI вв.» и *И. Ирмшер* (Берлин) с докладом «К образу человека эпохи Юстиниана», в котором разбирался вопрос об особенностях художественного изображения личности в литературе ранневизантийского периода. Доклад *Ю. А. Шичалина* (Москва) «Концепция человека у Плотина» касался проблем философской антропологии в произведении Плотина, отношения Плотина к предшествующей традиции, рассмотрения и понимания места человека в мире и творческого переосмысления этой традиции у Плотина.

Был сделан также целый ряд докладов, в которых рассматривался образ человека (или божества) в изобразительном искусстве античной эпохи. Мы их здесь только кратко перечислим. *Э. Ключе* (Иена) «Взаимоотношения личности и государства и их отражение в раннеклассическом изобразительном искусстве Атики», *К. С. Горбунова* (Ленинград) «Художественные приемы аттических мастеров-рисовальщиков конца V — начала IV в. до н. э., применяемые ими для изображения психологии человека V — начала IV в. до н. э., применяемые ими для изображения психологии человека V — начала IV в. до н. э.», *М. Бернард* (Краков) «Одно неизвестное изображение актера, играющего на лире» (о кратере стиля гнация в Варшавском Национальном музее), *З. Гочева* (София) «Образ человека во фракийской религии», *А. П. Чубова* (Ленинград) «Художественный образ в произведениях херсонесских мастеров», *В. И. Пругло* (Ленинград) «Образ человека в синдской скульптуре и некоторые вопросы истории культуры Боспора», *Т. А. Гладкова* (Керчь) «Образы боспоритов в надгробном рельефе первых веков н. э.», *С. М. Назирова* (Баку) «Изображение человека в искусстве Азербайджана античного периода», *В. Д. Лихачева* (Ленинград) «Античные традиции в творчестве ранневизантийских иконописцев».

В секции «Новые методы и открытия в области классической лингвистики» был прочитан ряд докладов, посвященных разработке методики филологических исследований и отдельным конкретным языковедческим вопросам. Доклад *Ю. В. Откуп-*

щикова (Ленинград) «Субстратные словообразовательные модели древнегреческого языка» ставил на топонимическом материале методическую проблему систематизации элементов, положенных в основу выделения тех или иных групп топонимов, систематизации, обусловленной внутренним взаимодействием составляющих. Докладчик подчеркнул, что суффиксальный анализ топонимов не должен основываться на синхронных перечнях, созданных по принципу одинаковости суффиксов. Доклад *М. Н. Славатинской* (Москва) «К вопросу о первоначальном значении медиального залога» был посвящен проблеме соотносительности значений медиальных глаголов с однокоренными активными глаголами у Гомера. Автор отметила архаичность медиальных глаголов, а также эмоционально (или модально) окрашенное их употребление (по сравнению с соответствующими активными глаголами) в гомеровских текстах. Доклад *Н. С. Гринбаума* (Кишинев) касался вопроса диалектной основы языка Симонида. Автором оспаривалась точка зрения, восходящая еще к античности, о принадлежности языка Симонида к дорийскому диалекту. Он приходит к выводу, что диалектной основой языка Симонида была эолийско-протоионийская койнэ, восходящая в свою очередь к архаической языковой среде микенской эпохи. В докладе *Л. И. Грацианской* (Москва) «К значению *οἱ περὶ* у Страбона» были затронуты проблемы методики анализа греческого литературного текста («Географии» Страбона) как исторического источника, подчеркивалась возможность выделения из компилятивного сочинения синхронного компилятору исторического (особенно терминологического) материала.

Исследованию различных аспектов истории и изучения греческого языка были посвящены также доклады *А. Бартоньки* (Брно) «К хронологии предистории греческого языка», *Н. К. Малинаускене* (Москва) «Финикийцы и „финикийский цвет“ в гомеровском эпосе», *К. Раду* (Яссы) «Актуальность Пиндара», *М. А. Гуревича* (Калинин) «*Δαίδαλος*» (о происхождении и семантике имени этого мифического героя), *Г. Курзовой* (Прага) «Синтаксис текста и греческий язык», *А. В. Подосинова* (Москва) «К семантике предлогов и наречий с пространственным значением в античной географической литературе».

Различных аспектов изучения классической латыни касались доклады *Н. А. Вишневской* (Киев) «К вопросу о синонимии имен существительных в латинском языке классического периода», *Н. А. Гончаровой* (Москва) «Использование исследовательского приема подстановки при изучении функциональной и семантической структуры латинского глагола», *В. Ф. Новодрановой* (Москва) «Словообразовательная структура некоторых латинских терминов», *С. С. Панько* (Киев) «Системность словообразовательных отношений и суффиксальное образование имен существительных в латинском языке», *Е. М. Вольф* (Москва) «К методике семантического анализа атрибутивных групп в классической латыни», *М. Г. Лопатиной* (Москва) «Инфинитив при прилагательных у Горация».

Я. М. Боровский (Ленинград) в докладе «К толкованию оды Горация I.5» возражал против установившегося еще со времени римского грамматика Порфириона понимания обращения поэта к Пирре и предложил на основе лингвистического анализа новое смысловое прочтение этого обращения. *П. Чиллаг* (Будапешт) посвятил свой доклад методам использования поэтических образов Энния, Лукреция, Проперция и Горация для толкования семейного законодательства эпохи Августа, а *Б. Борецкий* (Прага) — изучению синтаксической структуры предложения у римских историков. Доклад *А. В. Широковой* (Москва) «Расселение предков романских народов (Фонологические изоглоссы народной латыни)» затронул актуальную проблему полидиалектности народной латыни и расселения предков романских народов. Доклад *И. Фишера* (Бухарест) «Проблемы диахронической фонологии поздней латыни» касался рассмотрения отдельных процессов в поздней народной латыни, в западных и восточно-романских языках в диахроническом аспекте. Автор предлагает рассматривать эти процессы не в отрыве их друг от друга, а, наоборот, системно, последовательно, сначала в речи, а потом в системе языка.

В лингвистической секции были обсуждены также результаты исследований, касавшихся не только древнегреческого и латинского языков, но и других связанных

с ними древних языков Средиземноморья. Работы в этой области нашли отражение в докладах *В. В. Иванова* (Москва) «Греческие и латинские названия металлов, заимствование из древних языков Передней Азии», *Г. Б. Джаукяна* (Ереван) «К интерпретации этеокипрско-греческой билингвы», *Л. А. Гиндина* (Москва) «К возможностям реконструкции фракийского языка на материале греко-римских надписей», *В. П. Нерознака* (Москва) «Древнемакедонский и древнегреческий: проблемы родства», *Т. А. Карасевой* (Москва) «О некоторых изменениях согласных в италийских языках», *О. С. Широкова* (Москва) «Армяно-греческие этногенетические контакты по данным сравнительно-исторической фонологии». Лингвистической деятельности так называемой грекофильской переводческой школы в Армении V—VI вв. н. э. был посвящен доклад *А. М. Мурадяна* (Ереван).

Секция «Новейшие археологические открытия» была разделена на две подсекции в связи с большим количеством докладов, представленных как советскими, так и зарубежными учеными. Подавляющее большинство докладов касалось археологических исследований в Причерноморье, Подунавье и Закавказье, но несколько выступлений было посвящено общим темам или памятникам других регионов. В докладе *А. Вансович* (Варшава) был поставлен вопрос о применении сравнительного метода при изучении античной колонизации, главным образом на примерах работ по древней истории Сицилии и Италии. *М. Дуфкова* (Прага) сделала доклад на тему «Мотив сисидей богини с ребенком в греческой коропластике». *В. Д. Блаватский* (Москва) представил доклад о торговле Аполлоном Иллирийской в IV в. до н. э., который ввиду отсутствия автора на конференции был зачитан на одном из заседаний секции. Доклад *Ф. Редо* (Будапешт) касался большого клада антонинианов, найденного близ Бейрута, доклады *А. Д. Бабаева* (Душанбе) о могильнике Касвир на Памире и *З. И. Усмановой* (Ташкент) о раскопках в Мерве были посвящены археологическим памятникам Средней Азии античного времени.

В центре внимания ряда докладов были материалы раскопок в дунайских провинциях Римской империи. *Ф. Фюлеп* (Будапешт) рассказал о новых исследованиях римского города Соппана на территории г. Печ в Венгрии. Там открыты базилики IV и V вв., исследовался некрополь с грунтовыми могилами и с катакомбами. *Т. Гештели* (Дебрецен) проанализировал изображение богини Матери-Земли на алтаре из Соппаны. Эта богиня со знаменем римской конницы изображалась как персонификация римской провинции Паннонии на монетах Адриана. Докладчик отметил распространение культа Матери-Земли в римских провинциях Паннонии, Африке, Далмации и др. *И. Тот* (Будапешт) в докладе «Местная система митраистской персонификации в дунайских провинциях» рассматривал различные символы Митры, связанные с космическими представлениями, выделяя то, что было характерно для дунайских провинций. *Б. Бётгер* (Берлин) в докладе о краснолаковой керамике позднеантичного времени из крепости Ятрус (Болгария) выделил несколько типов сосудов и дал их хронологию.

Памятникам Фракии и Западного Причерноморья посвятили несколько докладов болгарские археологи. *Т. Иванов* (София) представил доклад о характерных особенностях планировки городской площади во фракийских городах эллинистического и римского времени. *Я. Младенова* (София) рассказала о мраморной инкрустации облицовки стен богатой римской виллы, исследованной около Ивайловграда. *Б. Султов* (Велико Тырново) — об античной керамике из некрополей в Бутово. *М. Чичикова* (София) посвятила свой доклад проблеме ввоза аттических светильников во Фракию в III—IV вв. н. э., *А. Балканская* (София) — клеймам на амфорах римского времени, найденным в Болгарии, *В. Найденова* — культу Митры во Фракии и Нижней Мезии.

Ряд докладов был посвящен новым раскопкам и исследованиям Северо-Западного Причерноморья. Доклады *С. Д. Кржицкого* (Киев) «Древнейшие слои жилых кварталов Ольвии», *Ю. И. Козуб* (Киев) «Предмесье Ольвии» касались раскопок Ольвии. Особенно интересны исследованные там слои архаического времени, позволяющие говорить о землянках и полуземлянках как об основном типе жилищ греческого населения Ольвии в раннюю эпоху. Открыто и исследовано особое городское предмесье конца VI — начала IV в. до н. э., упомянутое Геродотом в истории Скила. Найденные

в Ольвии граффити позволили *А. С. Русаевой* (Киев) и *Ю. Г. Виноградову* (Москва) внести ясность в спорный вопрос о милетском календаре, который применялся и в колониях Милета (доклад «Новые эпиграфические данные о милетском календаре»). В другом докладе *А. С. Русаева* толковала граффити на пластинках слоновой кости V в. до н. э. из Ольвии как следы орфического культа. *В. П. Яйленко* (Москва) доложил о нескольких неизученных ранее греческих надписях с о-ва Березани. Об открытии новых античных сельских усадеб в районе г. Николаева рассказал *В. В. Рубан* (Николаев). В докладе *Г. А. Дзис-Райко* и *Н. М. Секерской* (Одесса) был освещен вопрос о взаимоотношениях варваров и греков в районе Нижнего Поднестровья по материалам раскопок античных поселений и города Никония (Роксаланское городище). *А. В. Гудкова* (Одесса) рассказала о новых раскопках в Тире (Белгород-Днестровский), где исследовались постройки позднеримского времени. Доказано, что Тира не прекратила существования после готского нашествия, а продолжала жить до второй половины IV в. В докладе *К. К. Шилика* (Ленинград) освещался вопрос о местоположении горького источника на Гипанисе, о котором упоминает Геродот. Автор, разбирая гидрологические характеристики левых притоков Южного Буга, приходит к выводу, что этот источник, Эксампей, надо идентифицировать с Гилим Еланцом. *Э. В. Яковенко* в докладе «Гравированные костяные пластины из Гаймановой могилы» анализировала интересный памятник северо-черноморского, вероятно боспорского, искусства IV в. до н. э.

Херсонесская тематика была представлена на конференции четырьмя докладами. *Г. Д. Белов* (Ленинград) в докладе «Северный район Херсонеса» подвел итог сорокапятилетнему периоду раскопок этого района города, где были открыты некрополь V—IV вв. до н. э., термы с галичной мозаикой, стеклоделательные мастерские позднеантичного времени, монументальные мраморные рельефы античного саркофага. В сообщении *И. Р. Пичикяна* сделана попытка путем сопоставления трех мраморных блоков, найденных еще в XIX в., реконструировать алтарь главного божества Херсонеса — Девы. Вопреки мнению *А. Л. Бертье-Делагарда*, считавшего мраморные рельефы алтаря фризом громадного периптера храма Диониса I в. до н. э., докладчик, присоединяясь к мнению *В. В. Латышева*, основанному на анализе эпиграфических данных, датирует алтарные блоки концом IV — началом III в. до н. э. Итогам исследований граффити из Херсонеса посвятила свой доклад *Э. И. Соломоник* (Симферополь). В нем был подытожен результат исследований двух тысяч эпиграфических памятников. Установлено существование в Херсонесе с конца V в. до н. э., наряду с синкретическим культом Девы, самостоятельного культа Артемиды, а также культов Зевса, Афины, Диониса и Деметры. В граффити названы также имена Ифигении, Ники, Эрота, Геракла, Ахилла. *Б. Н. Федоров* (Ленинград) попытался четко разграничить традиционность и локальное своеобразие композиционных решений в архитектуре эллинистического Херсонеса. К этим докладам примыкает и сообщение *В. А. Латышевой* (Харьков) о керамических клеймах из раскопок античного поселения «Маслины» в Северо-Западном Крыму, принадлежавшего в III—II вв. до н. э. хоре Херсонеса.

Секция уделила большое внимание истории и культуре Боспорского царства. О возобновлении археологических исследований античной Феодосии доложил *Б. Г. Петерс* (Москва). *Е. Г. Кастанаян* (Ленинград) подвела итоги исследования небольшого боспорского города Порфмия. *Н. Л. Грач* (Ленинград) рассказала об изучении нимфейского катакомбного некрополя I—III вв. н. э., обратив особое внимание на характерную особенность нимфейских склепов — наличие рельефной скульптуры. В докладе *Э. Я. Николаевой* (Москва) «Раскопки Ильичевского городища» была дана характеристика одной из позднеантичных крепостей Азиатского Боспора. О раскопках поднеантичных и раннесредневековых слоев в Гермонассе рассказала *А. И. Коровина* (Москва). *Н. А. Сидорова* (Москва) представила обзор находок архаической расписной керамики из Гермонассы, *Н. М. Лосева* (Москва) — находок краснофигурной аттической керамики из Фанагории и Пантикалея. Отражению памятников монументального искусства в изданиях боспорских торевтов посвятила свой доклад

Н. А. Онайко (Москва). *Н. В. Молева* (Керчь), определяя этническую принадлежность боспорских антропоморфных надгробий, приписала их в основе греческому, но подвергнутому различным этническим и культурным влияниям населения боспорских городов. Сообщение *С. И. Финогеновой* (Москва) было посвящено резным камням боспорского производства из раскопок Фанагории и Тирамбы. Резные камни италийского происхождения, найденные в Северном Причерноморье, стали объектом рассмотрения в докладе *О. Я. Неверова* (Ленинград). *К. Парласка* (ФРГ), присутствовавший на конференции в качестве туриста, посвятил свое выступление разбору известного эрмитажного бронзового бюста, определяемого обычно как портрет боспорской царицы Динамии. Доклад *Т. М. Арсеньевой* (Москва) касался импорта италийских бронзовых изделий в Танаис, а доклад *Н. В. Анфимова* (Краснодар) — ввоза таких изделий в Прикубанье.

В археологической секции были представлены доклады об античных памятниках Закавказья. В докладе *О. Д. Лордкипанидзе* (Тбилиси) «Археологические раскопки в Ване» были подведены итоги последних исследований этого замечательного культового центра древней Колхиды. Дополнением к этому докладу было сообщение *Г. Ф. Дундуа* и *Г. А. Лордкипанидзе* (Тбилиси) о находках античных монет на Ванском городище. Материалы, открытые на территории окрестностей древнего Фасиса, в поселении Симагре, позволили *Т. К. Микеладзе* (Тбилиси) сделать выводы о характерных особенностях городской хоры Фасиса; там было найдено множество прекрасной греческой импортной посуды, украшения, сельскохозяйственные орудия и другие изделия, указывающие на развитие торговых связей. *А. Ю. Калидзе* (Батуми) в докладе о пичвинарских могильниках V—IV вв. до н. э. остановился на связях Колхиды с Афинами, на особенностях некрополей местного колхского населения и греческого некрополя, подчеркнул обособленность греческого населения, жившего в окружении колхов. *Г. К. Шамба* (Сухуми) в докладе «Эшерское городище и некоторые вопросы истории Диоскурии» на основании раскопок городища, расположенного в 10 км к западу от центра Сухуми, выдвинул предположение о наличии там в VI в. до н. э. эмпории Диоскурии. Раскопки в Гвандра в 15 км от Сухуми позволяют говорить о существовании там гончарных мастерских, где выпускали амфоры с клеймом Диоскурии. Новые находки, характеризующие материальную культуру Двина в античное время, были продемонстрированы в докладе *Г. Г. Кочаряна* (Ереван). *Д. А. Халилов* (Баку) — об исследованиях Кабалы, столицы античной Кавказской Албании. *Ю. М. Гагошидзе* (Тбилиси) рассказал о замечательном храмовом комплексе II—I вв. до н. э., расположенном в 1972—1975 гг. Этот комплекс был, видимо, важнейшим культовым центром древней Иберии. О раскопках различных сооружений культового и хозяйственного назначения, относящихся как к античному периоду, так и к более ранней эпохе бронзы, в местности Цихна-Гора под Тбилиси доложил *Г. Г. Цкитишвили* (Тбилиси).

Должны быть упомянуты еще несколько докладов, касавшихся античных древностей Закавказья: *С. А. Есаян* и *А. А. Калантарян* (Ереван) «Античный могильник Ошакана», *И. А. Карапетян* (Ереван) «Раннеармянские истоки керамики Армении эллинистического времени», *Ж. Д. Хачатрян* (Ереван) «Эллинистические традиции в захоронениях и погребальных обрядах древней Армении», *М. О. Зардарян* (Ереван) «Амфоры из раскопок Арташата», *А. Г. Канеян* (Ереван) «Некоторые вопросы архитектуры древнего Арташата», *Т. Карамидзе* (Тбилиси) «Архитектура Улиссихе», *Р. М. Рамишвили* (Тбилиси) «Новейшие открытия памятников армазского типа в Арагвском ущелье», *Т. И. Голубкина* (Баку) «Античные элементы и традиции в культуре кувшинных погребений Азербайджана».

На заключительном пленарном заседании конференции вечером 22 мая было прочтено четыре доклада. Акад. *В. Георгиев* (София) рассказал о своей дешифровке знаменитого Фестского диска, найденного на Крите еще в 1908 г. и остающегося до сих пор лингвистической загадкой. В. Георгиев видит в нем пиктографическое лувийское письмо и толкует его как малоазиатскую историческую хронику о событиях, относящихся к началу II тыс. до н. э. Доклад акад. *М. Д. Петрушевского* (Скопье) был по-

Срещаясь самостоятельно, идентификации и этимологическому разбору некоторых топонимических и оронимических терминов в микенском линейном письме В и в классическом греческом языке. Доклад акад. К. Михаловского (Польша), не приехавшего на конференцию, о новейших археологических исследованиях польских ученых в Сирии и Египте был прочитан М. Бернард (Краков). И. Т. Кругликова и Д. Б. Шелов (Москва) сделали доклад о последних открытиях археологов в Северном Причерноморье и о достижениях советской науки в области археологического исследования причерноморской античности.

С приветствием и благодарностью к устроителям и организаторам конференции обратились акад. Я. Харматта (Будапешт) и И. Ирмшер (Берлин). Акад. Б. Б. Пиотровский, закрывая конференцию, отметил ее значение для развития антиковедения и для все крепнущего и расширяющегося сотрудничества ученых социалистических стран. Акад. Георгиев (Болгария) оповестил делегатов, что по предложению болгарской делегации следующая, XV конференция «Эйрене» будет проведена в Болгарии в 1978 г.

Во время пребывания в Армении участники конференции ознакомились со многими ее древними памятниками. Особенно интересным было посещение античной крепости Гарни, где был полностью восстановлен замечательный памятник архитектуры — храм I в. н. э. Автор реставрации храма архитектор А. А. Саинян (Ереван) сделал о нем специальный доклад на конференции. Делегаты осмотрели также раскопки и заповедник урартской крепости Эребуни, средневековые памятники Звартноц, Гегард, храмы на озере Севан, Эчмиадзин и некоторые другие.

Е. С. Голубцова, Д. Б. Шелов

